

Средство от Каррераса

Культура. 2000.
28 сент. - НОК. - С.7

На своем сольном концерте звезда пела мало

Все журналисты будут вспоминать о Каррерасе с содроганием: пресс-служба государственного унитарного предприятия "Кремль" сработала столь плохо, что пишущая братия была вынуждена прибегать на концерт самыми немыслимыми путями. Купить билет тоже было нелегко: заветные бумажки стоили от 200 до 10000 рублей. Тем не менее московский бомайд тут же отреагировал на известное имя, и билетов в кассе не было уже за несколько дней. Что же получили поклонники Каррераса взамен потраченных тысяч?

Меньше всего — самого Каррераса. Легендарный Хосе и Каварадосси, Неморино и Вертер появлялся на сцене ненадолго, озаряя зал своим присутствием и пел похожие друг на друга как две капли воды испанские песни. Он не может петь долго (сказываются последствия многолетней борьбы с лейкемией) и быстро устает. Любимый тысячами людей голос, пусть уже не столь совершенный, но не потерявший своего обаяния, звучит в чудовищной "интерпретации" микрофона, где форте нельзя отличить от пиано, ибо сидящий с аппаратурой посреди партера человек подозрительно крутит какие-то ручки. Впрочем, таковы правила жанра — концерт одного из трех теноров должен стать достоянием большой аудитории, а

без микрофона тут не обойтись. Но упомянутая аудитория совсем была не расположена половину концерта выслушивать солистку Камерного музыкального театра Елену Кононенко, которая столь же посредственна, сколь ярк ее партнер, столь же безвкусна, сколь тонок и изыскан Каррерас. А тут еще и громыхающий через микрофоны оркестр Большого театра под руководством "безрукого" испанского маэстро Давида Хименеса. Даже трогательное посвящение певца плача Федерико из "Арлезианки" Чилеа памяти погибших моряков подлодки "Курск" выглядело на этом бутафорском фоне как очередная банальность, не более.

Но не правы были те, кто ушел с этого бездарного шоу, не досидев до конца. Видимо, ощутив какие-то отрицательные флюиды в воздухе, певец подарил слушателям несколько блестящих бисов, среди которых были всеми любимые "O Sole Mio" и "Torna a Surriento". Казалось, вернулся тот самый Хосе Каррерас, лирический герой с обложек компакт-дисков и легенда оперной сцены. Но бисы быстро заканчиваются. Правильно сказал когда-то Игорь Федорович Стравинский — хорошенького понемножку.

Михаил ГОЛИЦЫН

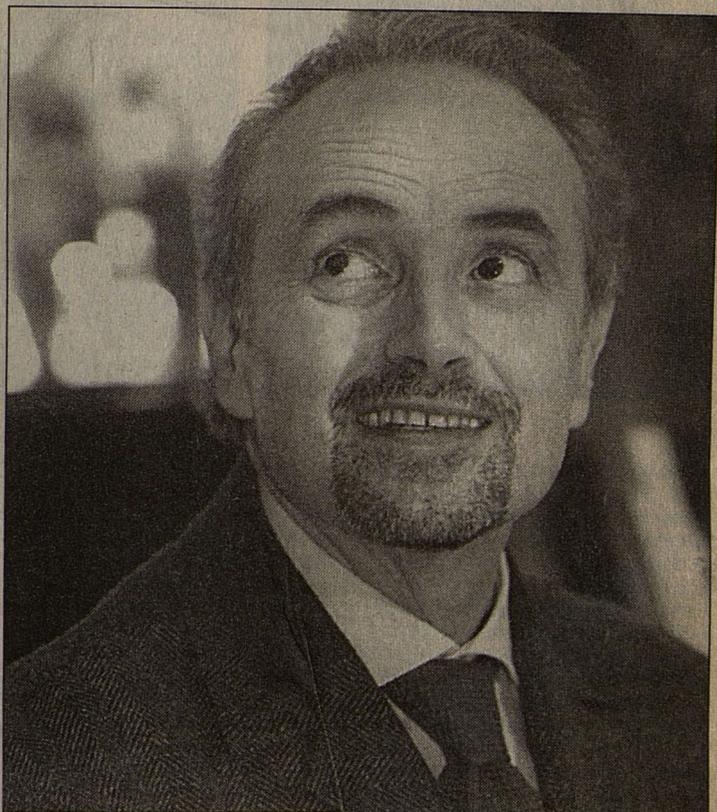

Фото Д.КОРБЕЙНИКОВА

Х.Каррерас